

конференция «Развитие математики в период 1900—1950 гг.» (июнь 1992); Рецензии.

Technology in Society. N.Y., 1991. V.13. № 4

Анри Дюран. Формирование единой общеевропейской научно-технической политики; Федерико Майор. Научная политика ЮНЕСКО и перестройка; Абдус Салам и Азим Кидваи. Проект развития науки и техники в странах третьего мира; Дж. А. Кыюорт, П. Глобальные системы в век информатики, начавшийся с прекращением холодной войны; Чань Денчи и др. Консультирование высшего руководства Китая по вопросам науки и техники; Чу Гуаньджао. Из опыта осуществления научной политики в Китайской Народной Республике; Максин Ф. Сингер. Город-государство Ватикан: Папская академия наук; Джоун Джонсон-Фриз и Роджер Хандберг. Перестройка в НАСА и непреходящее значение космических полетов; Нобуко Итикава, Майкл А. Кусумано и Карен Р. Поленске. Японские инвестиции в развитие Таиланда.

Technology in Society. N.Y., 1992. V.14. № 1 Спецвыпуск. Наука, технология и правительство: Предложения к решению насущных задач.

Джордж Бульярелло, А. Джордж Шиллингер. Информация; Шалевич Фрайер. Вступи-

тельная статья; Херманн Бонди. Процесс навешивания мостов; Дейвис З. Беклер. Рекомендации того, кто принимает решения, тем, кто осуществляет научное консультирование правительства; Федерико Майор. Наука и правительство; Дейвид Оуэн. Об активизации освоения материала научных консультаций в процессе принятия политических решений; Ханан Бар-Он. Восприимчивость к научно-техническим рекомендациям; Питер Гроус. Наука, внешняя политика и средства массовой информации; Джеймс У. Керлин. Наука и техника в условиях конституционного разделения власти; Ричард Л. Гарвин. Обзор деятельности научно-консультативного аппарата при правительстве США; Джон М. М. Виркер. Наука и правительство в Великобритании: Некоторые современные проблемы; Барри Джоунз. Австралия: Политика — науке; Керстин Элиассон. Политика — науке: Шведский опыт; Юрий А. Осипьян. Конкуренция или стабильность? Фундаментальные науки перед выбором (Ситуация в СССР); Томас Р. Одхьямбо. Место науки в будущем Африки: Предполагаемая структура; Гильермо Собероп и Виктор Уркиди. Мексиканский опыт; Мойзес Нуссенцвейг. Становление научных исследований в Бразилии. История развития; Вирджиния Гамба Стоунхаус. Наука — политике и политика — науке (Из аргентинского опыта).

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Н. А. ФИГУРОВСКОГО

3—4 февраля 1992 г. на химическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова состоялись юбилейные чтения «История химии и современность», посвященные 90-летию со дня рождения профессора Московского университета Николая Александровича Фигуровского (1901—1986), видного историка химии, члена-корреспондента, а затем действительного члена Международной академии истории науки в Париже.

Николай Александрович Фигуровский родился 24 ноября 1901 г. в г. Солигаличе Костромской губернии. Сын священнослужителя Солигаличского Рождественского собора, он учился в духовной семинарии; после революции был призван в Красную Армию, где служил до 1926 г. Затем — учеба на химическом факультете Нижегородского университета, аспирантура в Горьком и докторантура в Москве. Уйдя добровольцем на фронт в 1941 г., Николай Александрович воевал на Сталинградском, Юго-Западном и Южном фронтах. После войны был приглашен профессором на химический факультет Московского университета и в 1947 г. организовал здесь кафедру истории химии (в 1959 г. она была преобразована в кабинет истории и методологии химии, вошедший впоследствии в состав кафедры физической химии). С этого времени он беспрерывно, в течение почти 40 лет, читал студентам свой интереснейший курс истории химии, продолжая и развивая тем самым традиции, заложенные В. В. Марковниковым. Живая и глубокая заинтересованность Н. А. Фигуровского в развитии отечественных исследований по истории науки выразилась также в том, что он принимал активнейшее участие в организации Института истории естествознания (ныне — Института истории естествознания и техники РАН), а с 1956 по 1962 г. был его директором. Да и вся последующая его научная деятельность была неразрывно связана с сектором истории химии этого института, где он продолжал трудиться до конца своей жизни.

Фигуровский — автор более 500 научных трудов, в том числе фундаментального двухтомника «Очерк общей истории химии (от древности до конца XIX в.)», нескольких крупных научных биографий, монографий и статей по различным вопросам химической науки. Он воспитал целую плеяду учеников, среди которых 5 докторов наук и более 30 кандидатов. Николай Александрович был членом многих научных обществ: Международного союза истории науки и философии, Германской академии естествоиспытателей (Леопольдина), Международной академии истории науки в Париже (с 1971 по 1977 г. — ее вице-президентом), Сирийского общества научных исследований в Алеппо и других.

Чтения, посвященные памятного юбилею

Н. А. Фигуровского (в них приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Алматы, Астрахани и Нижнего Новгорода), открыл Ю. А. Пентин, заведующий кафедрой физической химии, в которую и поныне входит кабинет истории и методологии химии.

Н. В. Соколов (ИВГАН), один из учеников Николая Александровича, в своем выступлении «О биографии Н. А. Фигуровского» живо и интересно рассказал о некоторых фактах из жизни своего учителя, о том, как повлияли они на характер и судьбу ученого, которая далеко не всегда складывалась безоблачно и легко.

Д. Н. Трифонов (ИИЕТ РАН) в докладе «Научная школа Н. А. Фигуровского по истории химии» охарактеризовал основные направления историко-химических исследований Николая Александровича, а также то, как эти направления развивались и развиваются в трудах его учеников.

В докладе директора музея-архива Д. И. Менделеева при Санкт-Петербургском университете И. С. Дмитриева «Д. И. Менделеев. Некоторые проблемы творчества» был отмечен тот вклад в изучение наследия великого русского химика, который внесла первая фундаментальная научная биография Д. И. Менделеева, написанная Н. А. Фигуровским в 1961 г. Докладчик остановился также на истории создания и развития музея-архива, отметил основные этапы его становления, сосредоточил внимание на его сегодняшнем состоянии и проблемах. Касаясь деятельности Менделеева в области изучения истории науки, Дмитриев упомянул об основных методологических концепциях выдающегося ученого.

А. Н. Шамин (ИИЕТ РАН) в докладе «Научно-технический прогресс и социальная революция (история науки и политическая философия)» проанализировал роль науки в развитии общества, призвал к осмыслению места ученого в этом процессе. Он отметил, что в условиях ускорения научно-технического прогресса происходит настолько тесное переплетение науки и общественной жизни, взаимовлияние их становится настолько интенсивным, что это заставляет признать: сегодня научно-технический прогресс выполняет функцию бескровных социальных революций, является их фактором.

Б. В. Романовский (химфак МГУ), выступивший с докладом «Катализ: ретроспективный прогноз», рассказал об истории открытий в области катализа, провел ретроспективный анализ основных этапов его развития, отметил взаимосвязь этих этапов с достижениями науки и техники, а также высказал ряд предположений и прогнозов в отношении дальнейшего развития этой важной области химической науки.

Доклад О. С. Зайцева (химфак МГУ) «Си-

стематизация учебного материала и логика его рассмотрения в курсе общей химии (системный и исторический аспекты)» был посвящен методологии преподавания курса общей химии. По его мнению, оптимальным для достижения цели обучения, которая состоит в воспитании у студента творческого мышления, является системный подход, базирующийся на научной логике изложения материала. Выступавший говорил о необходимости создания учебников общей химии на основе перспективно-исторического подхода. Доклад Зайцева послужил началом разговора о роли истории науки вообще и истории химии в частности в химическом образовании; этот разговор был продолжен на следующий день на заседании «круглого стола».

Здесь В. И. Кузнецов (ИИЕТ РАН) в своем выступлении остановился на значении истории науки в гуманизации химического образования. По его мнению, большой недостаток современных учебников — их «обесчеловеченность», присутствие в них множества «голых фактов», которые часто заслоняют собой сам процесс развития науки, невозможный, как известно, без ее творцов. «Очеловечить» учебник, как считает докладчик, значит ввести в него материал по истории науки. Он также проанализировал взгляды Д. И. Менделеева и А. М. Бутлерова на методологию преподавания, отметил выдающийся вклад Менделеева как основоположника идеей гуманизации науки, обратил внимание на важность преподавания любой дисциплины как единого целого, с использованием представления о логике и систематике науки.

Х. М. Рахимбекова (Алма-Атинский зооветеринарный институт) в своем сообщении «Из истории учебников общей химии» продолжила тему выступления предыдущего докладчика. Она остановилась на вопросе эволюции химических знаний, логики их развития и отражения этого процесса в учебниках. Проанализировав состояние современных учебников общей химии, она отметила, что в них, как правило, отсутствуют имена ученых-химиков. В сделанном ею историческом обзоре учебников химии (с начала XIX в. до наших дней) было наглядно показано, каким образом в них отражался сложный процесс эволюции химических представлений.

По мнению Г. И. Чуприной (Астраханский мединститут), выступившей с докладом «Значение исторического метода в преподавании естественных наук», исторический подход — один из лучших и наиболее эффективных, так как позволяет понять закономерности развития науки (в этом она солидарна с О. С. Зайцевым

и В. И. Кузнецовым). Она высказала точку зрения, что начинать чтение лекций по любому предмету следует с исторического обзора. В ее выступлении также прозвучало предложение о замене названия раздела «Обзор литературы» в дипломных работах на название «Исторический анализ проблемы» (с соответствующим изменением содержания).

Л. Е. Стрижова (Башкирский пединститут) в докладе «Некоторые методологические принципы преподавания химии в вузе» предложила обобщенную модель изложения материала по физической химии, обосновала необходимость установки на усвоение не только фактического материала, но и логики науки.

После запланированных по программе докладов состоялось обсуждение проблем, затронутых в них. Так, П. М. Зоркий (химфак МГУ) высказал мнение о том, что главный фактор успешного усвоения материала — это сам преподаватель, обладающий высоким уровнем знаний, компетентностью, педагогическим талантом. Кроме того, он заявил о необходимости увеличения количества часов, отведенных на курс истории химии на химфаке МГУ, о целесообразности введения семинарских занятий по этому предмету. История химии, по его мнению, — неотъемлемая часть химической науки, в которой часто новые теоретические представления сосуществуют со старыми, в большинстве случаев не отрицая их, а лишь дополняя или уточняя. Это также доказывает важность исторического подхода при изложении материала по любой дисциплине.

С воспоминаниями о Н. А. Фигуровском выступили и другие участники Чтений, знавшие Николая Александровича в различные периоды его жизни и рассказавшие о своих встречах с этим замечательным ученым и человеком: Т. А. Комарова, А. Н. Мальцев, Б. Б. Дамаскин, О. А. Лежнева (Москва), а также Е. М. Волский (Нижний Новгород).

В библиотеке химического факультета была организована выставка трудов Н. А. Фигуровского. Материалы Чтений опубликованы в виде сборника.

Юбилейные чтения «История химии и современность» стали первым научным собранием, воскресившим память о Николае Александровиче Фигуровском. Хотелось бы надеяться, что такие чтения станут научной традицией, которая свяжет воедино поколения ученых, посвятивших себя как истории химической науки, так и современной химии.

Т. В. Богатова, О. С. Юськович

ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ Б. В. НУМЕРОВА

4 июня 1992 г. в секторе истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН состоялось заседание, посвященное памяти выдающегося ученого и организатора науки, чл.-корр. АН СССР Бориса Васильевича Нумерова (1891—1941).

Нумеров оставил яркий след во всех областях науки, где ему довелось работать. Он создал Вычислительный (Астрономический) институт (ныне — Институт теоретической ас-

трономии РАН) и стал его первым директором. По инициативе и под руководством Нумерова впервые в нашей стране было начато издание ежегодников — Астрономического, Морского и Астронавигационного (для геодезистов, моряков и летчиков).

Нумеров наладил в нашей стране производство различных астрономических и гравиметрических приборов и инструментов, предложил целый ряд их новых конструкций. Под руководством Нумерова, возглавившего Государст-

венный оптический институт, были созданы первые крупные отечественные телескопы, один из которых установлен на горной обсерватории в Абастумани (Грузия), основанной также по инициативе Нумерова. Он разработал различные методы гравиметрической разведки, с помощью которых под его руководством и при непосредственном участии были открыты нефтяные и солевые месторождения на р. Эмбе и в окрестностях г. Грозного.

Нумеров основал школу теоретической астрономии, выдвинул ряд оригинальных идей, предложил различные методы для разработки теории движения малых планет, занимался исследованием формы и размеров Земли. Много внимания Нумеров уделял разработке методов астрономических вычислений. Он был одним из пионеров создания отечественной цифровой вычислительной техники. Репрессированный в 1936 г., Нумеров и в тюрьме продолжал работу над своей «автоматической машиной» для астрономических вычислений, а также занимался другими исследованиями, часть которых сумел переслать в Астрономический институт. Крупный ученый и организатор науки, Нумеров был

и обаятельным человеком, удивительно доброжелательным, заботливым руководителем и строгим учителем, человеком высочайшей культуры, великолепным музыкантом.

Во вступительном слове Н. И. Невская осветила разнообразную научную и научно-организаторскую деятельность выдающегося астронома. Интересными воспоминаниями об отце поделились дочери Б. В. Нумерова — Ирина Борисовна и Анастасия Борисовна. Л. Д. Костина (Пулковская обсерватория) рассказала о том, как современные астрономы используют методы и идеи Б. В. Нумерова. О. Н. Коротцев прочитал посвященный этому ученому отрывок из своей книги, готовящейся к печати.

О последних трагических годах жизни Б. В. Нумерова рассказала аспирантка ИИЕТ РАН Н. Б. Орлова, а воспоминаниями об этом периоде поделилась Н. А. Константинова. В библиотеке филиала ИИЕТ была открыта, посвященная Нумерову выставка фотографий из семейных архивов. Заседание и выставка вызвали интерес научной общественности города.

Н. И. Невская

4-я КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ НАУКИ

По инициативе группы молодых ученых ИИЕТ в 1989, 1990 и 1991 гг. состоялись конференции по социальной истории науки, собравшие исследователей Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, а также историков науки из США. Став традиционными, они в настоящее время привлекают внимание не только молодых специалистов, но и ученых старшего поколения. Отличительная особенность этих конференций в том, что в них принимают участие наряду с историками науки специалисты по гражданской истории, архивисты, социологи.

Очередная, 4-я конференция, прошла с 8 по 10 июня 1992 г. в ИИЕТ РАН. Она была посвящена социальной истории российской науки прошлого и нынешнего столетий. Но предметом особого внимания стал этап перехода от дореволюционного к советскому периоду, а также поиск ответа на вопрос: что объединяло науку двух эпох? Организаторы отказались от традиционного деления на секции по дисциплинам, вместо этого состоялись тематические заседания: «Образование и наука», «Научные издания», «Научные общества», «Методология социальной истории науки», «Государство, идеология, наука», «Репрессии в науке», «Русские ученые за рубежом», «Наука в общественном сознании». Как новый элемент организаторы использовали приглашенных лекторов по ключевым темам конференции: из Института Российской истории А. Е. Иванова («Ученые степени в России»), из Российского государственного гуманитарного университета А. Д. Степанского («Роль частных издательств в развитии науки в России») и Т. П. Коржихину («Научные общества в политической системе страны»). Отдельное заседание было посвящено сообщениям молодых исследователей и аспирантов о текущих работах. Конференция была открыта одним из инициаторов проведения конференций по социальной истории науки в нашей стране

сотрудником Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН Д. А. Александровым. С речью, обращенной к участникам конференции, выступил и. о. директора ИИЕТ РАН Б. И. Козлов.

Доклад Д. Винера, профессора Университета Аризоны (США), открыл работу секции «Образование и наука». В центре его внимания была дискуссия о преподавании естественных наук в 20-х гг., в которой противоположные позиции занимали Н. К. Крупская и Б. Е. Райков. Доклад, сделанный Д. А. Александровым, по-новому осветил известное событие в истории Московского университета — его разгром в 1911 г. во времена министра просвещения Кассо. Докладчик на основе собранных фактов показал, что вопреки сложившемуся мнению развитие науки не было задержано событиями 1911 г., напротив, косвенным образом оно получило новый импульс. Профессора и преподаватели, ушедшие из университета, участвовали в организации и работе первых научных институтов; впервые в широком масштабе было открыто финансирование чисто исследовательских работ. Существовавший в стенах университета конфликт между учеными был разрешен «методом разведения сторон», поскольку сторонники различных научных позиций стали работать в разных учреждениях.

Доклад П. Н. Николаева и С. Н. Сараевой (МГУ) был посвящен социальным причинам конфликта между учеными-физиками в Московском университете в середине 1890-х гг. Два выступления — А. Р. Маркова (СПбФ ИРИ) и К. А. Ваха (РГГУ) — касались реорганизации образования в послереволюционной России. Первый докладчик рассматривал относящуюся к началу 20-х гг. попытку ввести в практику преподавания высшей школы Петрограда метод так называемого Дальтон-плана. Предусматривавший коллективную сдачу зачетов сту-

дентами, этот план культивировался как способ противопоставить академическим традициям традиции «нового» студенчества и в конечном счете установить идеологический контроль над обучением в вузах. В докладе Ваха анализировалась судьба классического гуманитарного образования до и после революции в России.

Сообщение А. Д. Степанского привлекло внимание к новой для отечественной истории науки теме — организации научного книгоиздания в России. В издательское дело вкладывалась наибольшая доля того частного капитала, который шел на развитие науки. Докладчик подчеркнул роль различных категорий книгоиздателей — учреждений, авторов, типографий, книготорговцев, издательств — в развитии науки и призвал к детальному изучению этой темы. Т. П. Коржихина рассказала о научных обществах. По ее мнению, это один из наиболее загадочных «социальных» феноменов науки. Чем, например, объяснить их массовое появление в России в прошлом веке и существование в самых, казалось бы, политических неблагоприятных условиях?

В. А. Маркин (ИИЕТ) остановился на истории возникновения и деятельности Императорского Русского географического общества (ИРГО). Демократические особенности его жизнеустройства иногда контрастировали с политическим режимом. Это позволяет рассматривать научные общества, подобные ИРГО, как составную часть «гражданского общества» (наряду с другими негосударственными объединениями, такими, как клубы, благотворительные организации, неформальные движения и т. п.). В понятиях социологии гражданское общество опосредует отношения государства и отдельного человека и дает возможность проявиться активности личности. Возможно, в этом одна из причин возникновения научных обществ и их устойчивости в различных политических системах. В сообщении О. А. Гапоненко (Национальный научно-просветительский центр им. Ф. Скорины, Минск) были изложены малоизвестные факты об участии исследователей из Белоруссии в работе российских научных обществ. Доклад Н. А. Григорьян (ИИЕТ) был посвящен истории Российского (Всесоюзного) общества физиологов, которое в первые 30 лет своего существования объединило физиологов страны и сыграло позитивную роль в развитии этой науки. По мнению Григорьян, физиологическому обществу так и не удалось восстановиться после периода подготовки и проведения «павловской сессии» и деятельности «павловского совета» (1947–1955), и в настоящее время оно переживает кризис. Т. В. Алексахина (МГУ) рассмотрела историю Общества Московского научного института (ОМНИ), возникшего вследствие упоминавшихся выше событий 1911 г. в Московском университете, которые привели к разделению преподавания и научной работы. В дальнейшем ОМНИ стало прообразом первых организованных в России научно-исследовательских институтов.

В. Д. Есаков (ИРИ) коснулся методологических проблем написания социальной истории науки. В обзоре последней литературы по теме он критически отозвался о жанре так называемых «апологетических биографий», подчеркнув

важность использования полного объема архивных источников и данных устной истории науки. Г. С. Батыгин (Институт социологии РАН), говоря об историографии социологии, подчеркнул особую социальную ангажированность этой науки. Социология в начале века претендовала на то, чтобы быть наукой о конструировании общества, «социальной инженерией». Этим был вызван более строгий идеологический контроль за ней. В результате социология долгое время существовала исключительно как версия исторического материализма или в виде «эра-социологии», практиковавшейся в службах при партийных органах. Тем не менее, как отмечалось в докладе, советское социологическое сообщество в 40–50-е гг. было в основном ориентировано на западную социологию, что спровоцировало в конечном счете разгром Института социологических исследований на рубеже 60–70 гг.

Доклад В. М. Алпатова (Институт востоковедения РАН) отличался оригинальностью постановки темы и исключительно интересным материалом. Он был посвящен тому, как различались реакция ученых-филологов на революцию и последующие события, их отношение к «официальному политическому курсу и идеологии. Автор выделил следующие «социально-психологические типы» ученых: последовательный традиционалист, пытавшийся сохранить старые ценности в науке и общественной жизни; ученый-«антиобщественник», занимавшийся исключительно наукой и не сопротивлявшийся какому-либо давлению; ученый-«флюгер», искренне следовавший преобладающим в данный момент научным и общественным тенденциям; ученый-новатор, в 20-е гг. связывавший новые научные идеи с подобной революцией, а в 30-е гг. вступивший в конфликт с властью; и ученый-«пророк», стремившийся создать новую эпоху, соответствующую новым социальным условиям. В сообщении Е. А. Гороховской (ИИЕТ) анализировалась связь зоопсихологии с политикой и идеологией на Западе и в СССР. В нашей стране, так же как и на Западе, главный «запад» дискуссий вокруг этологии, зоопсихологии и социобиологии был идеологическим. Было показано, что за рубежом эти науки политически и идеологически «нагружены» не меньше, чем в нашей стране.

Отдельное заседание конференции было посвящено судьбам науки в период сталинских репрессий. В выступлении Е. С. Левиной (ИИЕТ) вводились в научный оборот новые факты о так называемом «деле КР» (эта аббревиатура расшифровывается либо как название препарата «круцин», либо как дело Ключевой–Роскина) и его влияние на развитие биотерапевтического направления в советской онкологии. В. Б. Малкин (Москва), один из непосредственных свидетелей «павловской сессии», говорил о ее социальных последствиях для физиологии. В докладе В. В. Бабкова (ИИЕТ) рассматривалась деятельность Н. К. Кольцова по поддержанию автономии науки, что ученому удавалось делать вплоть до 1939 г., путем создания научного учреждения с сильной организационной структурой. А. А. Печенкин (ИИЕТ) интерпретировал Всесоюзное совещание по теории химического строения, состоявшееся в 1951 г., как ритуал демонстрации лояльности властям. Содержа-

тельный доклад Ф. Р. Штильмарка был также посвящен роковому для истории науки 1951 г., когда пострадали и советские заповедники. А. Р. Щербаков (Национальный научно-просветительский центр им. Ф. Скорины, Минск) рассказал об истории создания Института Белорусской культуры, подвергнутого репрессиям в 30-х гг. Традиции этого института возрождает в наши дни Национальный научно-просветительский центр в Минске.

Доклад А. Е. Иванова (ИРИ) был посвящен системе ученых степеней в России и порядку их присуждения. Наряду с «практической значимостью» (для решения, в очередной раз, проблемы научной аттестации в системе Академии наук) подобное исследование, несомненно, представляет большую ценность для социальной истории науки богатым материалом и поднятыми в нем вопросами.

Т. И. Ульянкина (ИИЕТ) сообщила некоторые данные о численности и составе русских ученых первой волны эмиграции. В докладе Ю. В. Чайковского (ИИЕТ) на секции «Наука в общественном сознании» рассматривалась история восприятия работ Дарвина на Западе и в России, а дарвинизм *per se* был охарактеризован как почти исключительно социальное явление. Сообщение С. Н. Пустильник (ИИЕТ) было посвящено взглядам А. Богданова на развитие науки в социалистическом обществе и его роли в организации науки в 20-е гг. С. П. Стрекопытов (РГГУ) представил до-

клад о новых архивных материалах (в документах Комиссии по содействию ученых в бывш. ЦГАОР и ЦГАНХ) о профессоре А. Л. Чижевском. Сотрудница научного архива Института растениеводства (в Санкт-Петербурге) Т. К. Лассан рассказала об истории организации кафедры генетики растений в ЛГУ в 30-х гг.

Конференция завершилась заседанием, на котором выступили молодые ученые и аспиранты ИИЕТ: А. М. Корзухина («Русская физическая периодика»), А. В. Андреев («Попытка статистического анализа справочника по физике»), О. Ю. Елина («О деятельности Сельскохозяйственного бюро Департамента земледелия России в Северо-американских штатах»). Дж. Ормрод, аспирантка Чикагского университета, сообщила о том, как научные дискуссии в этнографии повлияли на создание новых советских обрядов. Е. В. Левченко (Пермский университет) изложила методологический подход к исследованию восприятия какой-либо научной концепции обществом ученых.

Насыщенность докладами и поэтому нехватка времени на обсуждение — не только и не столько недостаток организации конференции. Ее дискуссионный «запал» свидетельствует о том, что социальная история науки в нашей стране находится в периоде своего становления и роста.

И. Е. Сироткина, О. Ю. Елина

ОТВЕТ НАУКИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В июне Ноосферно-экологический институт Российской академии управления (РАУ) организовал и провел в Москве две научные встречи: «круглый стол», посвященный итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92, июнь 1992), и заседание секции глобальных гуманитарно-экологических проблем современности в рамках Евразийского Форума гуманитарных сил. Участники этих встреч, а среди них были крупнейшие ученые и специалисты, представители многих академических учреждений, научных центров, попытались подвести итоги «экологического двадцатилетия» (1972—1992), наметить перспективы будущих исследований и практических разработок в социально-экологической сфере.

Конференция в Бразилии проходила в трудное время: экономическая ситуация в мире далека от стабильности, не очень проста и военно-политическая обстановка, что вряд ли способствует позитивному разрешению мировых экологических противоречий. Более того, даже в благоприятных условиях развития производственно-хозяйственная деятельность общества вызывает существенные деградационные изменения естественной среды обитания человека.

Главным итогом Рио-92 стали «Повестка дня на XXI век», где сформулирована стратегия международного природоохранного сотрудничества на длительную перспективу, представлена конкретная программа действий по ключевым направлениям социально-экологического развития цивилизации, «Декларация Рио» по окру-

жающей среде и развитию, а также конвенции о защите климата и лесов.

Многих участников научных встреч интересовала позиция российской делегации на конференции. Об этом говорил, в частности, М. Е. Кокев, зам. начальника Управления по вопросам научно-технического сотрудничества МИД России, один из членов официальной российской делегации. Россия представила на Рио-92 национальный доклад «О состоянии окружающей среды» — документ, в котором дается объективная оценка социально-экологической ситуации в стране. Если, подчеркивается в нем, в России не будут созданы условия, когда экологическая проблема займет приоритетное место в национальной системе ценностей, то преодоление экологической напряженности в ближайшем будущем потребует несравненно больших капиталовложений, чем сегодня. В Обращении президента России, оглашенном на конференции, и в выступлении вице-президента было твердо заявлено, что Россия в полной мере осознает важность решения экологических проблем, необходимость активизации усилий по преодолению как глобальной, так и локально-региональной биосферной напряженности.

Одновременно с Конференцией ООН работал «Глобальный форум-92» — встреча неправительственных организаций, которая давала возможность всем желающим выразить независимые мнения об общих и частных экологических и других актуальных проблемах современности. Своими впечатлениями о форуме поделились некоторые из его участников.

Академик АПН, вице-президент Междуна-

родного совета по образованию взрослых Э. А. Манушин рассказал о роли этой неправительственной организации в решении проблем экологизации образования. На форуме обсуждался проект «Договора об образовании для устойчивых сообществ и глобальной ответственности», в котором изложены принципы образования: предложены системы координации соответствующей деятельности; указаны организации и группы специалистов, которые могут быть привлечены к разработке данной проблемы; представлены рекомендации о финансовом и материальном обеспечении их деятельности. Своевременность этого документа очевидна, поскольку ряд его положений может войти в готовящийся Закон об образовании. Более того, заинтересованные Российские организации могут быть включены в образовательную программу Международного совета по образованию взрослых «Окружающая среда».

Обсуждение предварительных итогов Рио-92 показало, что ученые и специалисты, с одной стороны, оценивают результаты конференции довольно высоко, особенно в практической сфере, а с другой — выражают неудовлетворение ее научными итогами. В развернувшейся дискуссии была предпринята попытка в какой-то мере заполнить образовавшийся теоретический вакуум. По существу, участники этих двух научных встреч предлагали свои ответы как на общетеоретические, так и на конкретные вопросы, связанные с разрешением глобальных и локально-региональных проблем социально-экологического развития. Обобщая результаты дискуссий, выделим некоторые направления обсуждений.

О «стиле» развития цивилизации. Высказывалось мнение (А. А. Ахтмазян, В. Е. Ермолаева, М. И. Панов, Ю. А. Школенко и др.), что складывающаяся в течение столетий «технократическая цивилизация» в процессе своего развития ведет к обострению противоречий с традиционными природными структурами. Рушатся многие стереотипы прошлого; так, христианская доктрина, провозглашающая господство человека над земными «тварями», рассматривается многими западными мыслителями как одна из теоретических предпосылок современного экологического кризиса. Возлагавшиеся большие надежды на опыт «восточного стиля» развития с его «мягкостью» по отношению к природе не оправдываются, ибо экологический кризис перемещается в регионы «третьего мира». Понятно внимание к поиску «иного» стиля развития, основанного на синтезе «западной активности» и «восточной пассивности». И если рассматривать Евразию как пример взаимодействия «двух культур», то искомый стиль развития мог бы иметь и «евразийское измерение». «Существует ли «русский путь» адекватного разрешения социально-экологических противоречий?» — задавались многие вопросом. Сейчас вряд ли можно ответить на него однозначно. С одной стороны, российская экологическая реальность сегодня чрезвычайно неутешительна, а с другой — русская философская мысль («русский космизм», евразийство и др.) постоянно исходит из экофильности российского менталитета.

«Биосферизация» науки. Представители естественных и технических наук (академик И. В. Петрянов-Соколов, А. Г. Гамбурцев и др.) обратили внимание на то, что совокупное современное научное знание нуждается в большем наполнении представлениями, воззрениями и теоретическими установками экологии в ее самой широкой трактовке. По меньшей мере неразумно, что в России до сих пор лишь 1% отходов возвращается в технологический процесс. И до тех пор, пока обществу не удастся практически решить проблему безотходных технологий, социально-экологическая ситуация в стране будет обостряться. Наука и техника должны быть ориентированы на решение экологических проблем.

Экологический бизнес. Эта проблема волновала всех участников дискуссии, ибо в условиях рынка наука оказывается в существенной зависимости от новых экономических структур, которые довольно трудно «экологизируются». Однако опыт большинства развитых стран показывает, что экологизация производства может сочетаться с ростом прибыли. Более того, рост объемов промышленных отходов обеспечивает устойчивую рентабельность предприятий, занимающихся их переработкой; экологизация производственно-хозяйственной деятельности является важным элементом, обуславливающим рост рабочих мест. Западные покупатели предпочитают иметь дело с продукцией фирм, уделяющих повышенное внимание решению экологических проблем. Российскому предпринимательству необходимо осознать, что товары, не отвечающие современным природоохранным и экологическим нормативам, не будут иметь спроса на мировом рынке. Очевидна необходимость взаимосвязи правительственных, неправительственных, научных структур и бизнеса в разрешении экологических противоречий.

Экологизация образования. Специалисты, занимающиеся этими проблемами (Ж. Ф. Сергазин, Э. В. Гирусов, Е. В. Станис и др.), говорили об опыте придания экологической направленности традиционным курсам и о разработке новых циклов лекций в Ноосферно-экологическом институте РАН, в Университете дружбы народов, в Российской академии наук. Экологизация образования создает предпосылки для формирования идеального общества будущего, которое, по выражению академика АН Молдовы А. Д. Урсула, может быть названо «эколого-безопасной цивилизацией», ориентированной на ноосферные принципы развития.

Именно эти цели и ставит перед собой Ноосферно-экологический институт, пытающийся объединить научную общественность для разработки стратегии устойчивого развития России. Институт приглашает к сотрудничеству всех ученых и специалистов, обеспокоенных современной социально-экологической ситуацией в мире и в России и готовых приложить свои силы для разработки путей гармонизации взаимоотношений человека, общества и среды его обитания.

В. А. Лось

История изучения поведения животных

Международный colloquium по истории изучения поведения животных с древнейших времен до наших дней проходил с 11 по 14 марта 1992 г. в Льежском университете (Бельгия).

- Journal of the history of the behavioral sciences. 1991. V. 27. N 1. P. 94.

Научная корреспонденция конца XVII — начала XVIII в.

Международный colloquium «Научная корреспонденция как свидетельство состояния науки на рубеже XVII—XVIII вв.» состоялся в Париже с 10 по 13 июня 1992 г.

Цель colloquium — восстановить картину интеллектуальной и научной жизни ряда стран конца XVII — начала XVIII в. по материалам научной корреспонденции этого периода; проследить степень влияния переписки ученых на результаты научных исследований; ознакомиться с деятельностью научных учреждений и состоянием научной периодики этого периода; проанализировать ход научных дискуссий.

На colloquium обсуждалась проблема издания обширных материалов научной корреспонденции конца XVII — начала XVIII в.

- Revue d'histoire des sciences. 1991. N 3/4. P. 479—480.

Европейский математический конгресс

I-й Европейский математический конгресс проходил в Париже с 6 по 10 июля 1992 г. по инициативе вновь созданного Европейского математического общества. В соответствии с основной темой конгресса «Европейская математика: миф или историческая реальность?» его участники конгресса обсудили проблемы развития математики в Европе в связи с историей общества, правомерность определения «европейская» или «западная» математика, национальные истоки становления математики. Были рассмотрены следующие вопросы: Степень влияния греческой математики на западную математику; Можно ли считать Грецию колыбелью европейской математики?; Европейская профессиональная и академическая математика: контакты и взаимовлияние; Информационный обмен в области математики в странах Европы; Национальные и местные особенности европейской математики; Национальные математические школы; Неевропейская математика в Европе: арабоязычная математика на Западе, преподавание, методология; Европейский подход к арабоязычной математике; Образователь-

ные математические программы XVIII—XIX в.: на примере Политехнической школы (Париж) и Берлинского университета; Понятие «иностранная математика» в XIX—XX вв.

- Historia mathematica. 1991. V. 18. N 3. P. 262—263.

Естественные науки между двумя мировыми войнами

3-я Международная летняя школа по истории науки, посвященная состоянию и использованию естественнонаучных знаний в период между двумя мировыми войнами, была организована 13-24 июля 1992 г. в Калифорнийском университете (Беркли, США). Работали две секции: «Точные науки» и «Науки о жизни и науки о Земле».

- Journal of the history of the behavioral sciences. 1991. V. 27. N 4. P. 409.

Женщины в истории науки, техники и медицины

Международная конференция «Вклад женщин в развитие науки, техники и медицины» проходила в г. Шопон (Венгрия) с 8 по 12 августа и в Вене 13 августа 1992 г. В организации конференции приняли участие Комиссия «Женщины в науке, технике и медицине» Международного союза истории и философии науки, Венгерская академия наук, Национальный музей науки и техники (Будапешт) и Технический музей (Вена). В ходе конференции работали следующие секции: Деятельность женщин в различных отраслях науки, техники и медицины; Индивидуальные портреты женщин-специалистов в различных областях науки, техники и медицины; Условия труда и повседневная жизнь женщин; Отношение общества к научной деятельности женщин; Особенности научно-технического мышления женщин; Женщины-ученые и политическая жизнь общества.

Съезд Общества социальных исследований науки

Очередной ежегодный съезд Общества социальных исследований науки проходил в Гетеборге (Швеция) с 12 по 15 августа 1992 г. совместно с Европейской ассоциацией по изучению науки и техники. Основные темы, обсуждавшиеся на съезде: «500 лет после Колумба» и «Европа после 1992 г.: наука и общество, их развитие и взаимовлияние».

- Journal of the history of the behavioral sciences. 1991. V. 27. N 4. P. 410.